

Глава 1. Возрождение

Битый кирпич, дырявая кровля, иссохшая ива над затянутой тиной канавой — если бы не честное слово очевидцев, никто бы не поверил, что в поместье знатного рода Вэй может найтись столь захудалый угол.

У ворот этого забытого богом двора сейчас царило небывалое оживление.

— Вывесили «Список Бессмертных Экзаменов»! — старая нянька заговорила дрожащим от ужаса голосом. — Поговаривают, тот, кто внутри... он ведь первый в списке!

Стоявшая рядом служанка, лениво щелкая семечки, лишь презрительно фыркнула:

— Матушка, мало ли чего за забором болтают. В господском доме, говорят, молодой господин и тот провалился — нет у него, видать, бессмертной судьбы. А у этого выроodka откуда ей взяться?

Нянька прижала руку к груди, пытаясь унять сердцебиение.

— И то правда. Бессмертная судьба — она либо есть, либо нет. Точно брешут люди.

Она опасливо огляделась и, убедившись, что лишних ушей поблизости нет, шепотом спросила у старшей горничной:

— А как же наш первенец, старший молодой господин? Ведь когда он родился, знамения были чудесные... Все гадалки в городе твердили: взлетит выше облаков, на мече летать будет. Что же от него вестей нет?

Будь в главном доме хоть одна добрая весть, Первая мадам уже давно трубила бы об этом на весь свет, изводя округу барабанным боем и криками о том, какой у нее выдающийся сын.

Служанка сплюнула шелуху и усмехнулась:

— Знамения? Пару радуг увидели — и всё тут? По мне так просто гадалка серебра в карман загребла, вот и наплела с три короба. Солнца долго не было, а потом выглянуло — вот тебе и знамение. Дождь пошел не вовремя — снова оно. Если бы он мне свою вывеску отдал, я бы, может, и поточнее нагадала.

Старуха выдавила смешок, не решаясь спорить. В предсказания городского мастера она верила свято, да только гадание стоило немалых денег, и простым слугам к такому человеку было не подступиться. Она поспешно перевела разговор на притирания да белила, но вдруг осеклась.

Тот, кто сидел сейчас в лачуге, родился в один день со старшим сыном госпожи...

Нянька вспомнила, как мать этого мальчика, всеми забытая и бесприданная, вошла в семью Вэй. Красота её была столь яркой, что Первая мадам с первого дня возненавидела соперницу. Когда пришел срок рожать, для бедняжки не нашлось даже повитухи — лишь чудом мать и дитя остались живы.

Судьба — штука несправедливая. Оба родились под одним небом, в час, когда над городом встали радужные мосты. Но одного перевозносили до небес, суля великое будущее, а второй рос в тишине, и имени его почти никто не помнил.

Обеих служанок приставили сюда по воле старой госпожи — та была не в ладах с матерью старшего сына и отправила своих людей «приглядывать» за нелюбимым внуком, иначе мальчишка давно бы отдал богу душу, и никто бы не заметил.

Если гадалка не ошиблась, то речь шла о...

Старуху передернуло от этой мысли. Слишком много зла они причинили этому ребенку, исполняя тайные приказы Первой мадам.

Внутри лачуги Вэй Наньси смотрел на свои маленькие детские ладони. Вокруг него была нищета, в воздухе пахло гнилью и пылью. Он молчал.

Он отчетливо помнил, как его, собственного ученика, предал наставник. Как в разгар битвы с демонами в спину ударила демоническая печать, а потом невеста, захлебываясь слезами, обвинила его в пособничестве врагу. Помнил, как соученики, с которыми он делил хлеб и кров, с притворным прискорбием подтверждали ложь, расписывая его «странное поведение» так красочно, будто сами были свидетелями каждого шага.

А потом... темнота.

Что это теперь? Морок? Призрачный мир? Или реальность?

Наньси долго сидел в оцепенении, прощупывая внутренним взором собственные меридианы и духовное море. Тело его еще не ступило на путь культивации, но в глубине разума таилось могущественное божественное сознание — наследие десятилетий битв и медитаций.

Благодаря этой силе он слышал каждое слово сплетниц снаружи.

«Значит, я вернулся в год Бессмертных Экзаменов?» — он холодно усмехнулся. — «Надо же.

Видно, и на моей улице перевернулась телега с удачей».

Если судьба давала шанс начать всё заново, Наньси не собирался его упускать.

Вдалеке слышался шум: крики, топот множества ног и визгливый женский голос.

Дверь лачуги с грохотом распахнулась. Та самая горничная, что мгновение назад сыпала оскорблениями, теперь ввалилась в комнату, заискивающе улыбаясь.

— Вто... Второй молодой господин! — голос её дрожал от напускного почтения. — Вы в списке! Вы прошли! Скоро придет Бессмертный наставник, он хочет видеть вас! Позвольте... позвольте мне привести вас в порядок.

Наньси неспешно вышел из состояния медитации. Он поднял взгляд на служанку и пугающе безмятежно улыбнулся.

— К чему такие хлопоты, сестрица?

Память о детстве была смутной, но он прекрасно помнил, как с ним обращались. Те, кто сейчас лез к нему с заботой, наверняка держали за пазухой камень.

Под его глубоким, не по-детски пронизательным взглядом девка невольно отшатнулась. Ей на миг стало не по себе, но она тут же одернула себя: «Чего я боюсь? Это же всё тот же трусливый мальчишка!»

— Как можно, господин! Раньше было одно, а теперь — другое. Если перед лицом Бессмертного вы будете выглядеть неподобающе, кто ответит за такой позор? — она вновь обрела былую наглость.

Наньси наблюдал за переменой её лица. Никакой призрачный мир, даже самый искусный, не смог бы так точно воссоздать повадки этой дряни из его пятилетнего прошлого.

Снаружи грохотало всё сильнее.

— Я сказал — мне нужен не он! Если вы подсунете мне кого попало, как я буду оправдываться перед старшими?!

Голос принадлежал юноше лет семнадцати-восемнадцати. Одетый в легкие, развевающиеся одежды, он выглядел истинным заклинателем, и даже некоторая растерянность не умаляла его

статии.

Наньси узнал его. Юнь Чжиюй, старший ученик Зелёной долины. В прошлой жизни он не хватал звезд с неба ни в силе, ни в мудрости, но Наньси запомнил его как человека редкой доброты. Чжиюй был из тех «матушек», что вечно хлопочут над младшими и горой стоят за своих. Странно, как у Фан Чуньшэна, господина долины, вырос такой мягкосердечный ученик.

Первая мадам Вэй тем временем заходила в истерику:

— Как это не он?! Спросите кого угодно, у моего Наньтина предрасположенность с пеленок! Вы же сами сказали, что ищете таланта в нашем доме — кто же это может быть, если не мой сын? Да когда он родился...

Чжиюя, чей характер был терпеливым, но не бесконечным, эта назойливость начала всерьез утомлять.

— Сказал «нет» — значит нет! — отрезал он. — Хотя вы его с ног до головы магическими артефактами обвешайте, если врожденного таланта нет, то ни Ци не собрать, ни Дао не постичь. Если я заберу его в секту без причины, я только жизнь ему сломаю!

Госпожа Вэй побагровела от гнева. В этом доме никто не смел ей перечить, а уж тем более отвергать её мольбы. Чтобы её сын, её гордость, остался не у дел, в то время как ребенок этой «лисицы» каким-то образом попал в поле зрения Бессмертных?! Это было невыносимо.

В этот момент на пороге лачуги показался Вэй Наньси. На нем была ветхая, застиранная одежда, а лицо не выражало никаких эмоций. Он просто стоял, маленький и одинокий, и на фоне роскошных нарядов госпожи и её сына этот контраст бил по глазам сильнее любых жалоб.

Сердце Юнь Чжиюя болезненно сжалось. Он не первый раз забирал новых учеников в секту Линсяо, но никогда еще не видел, чтобы будущего адепта, возглавившего Список Бессмертных Экзаменов, держали в таком черном теле. Пятилетний ребенок, а живет хуже пса!

Заклинатель резко выхватил меч из ножен. Холодный блеск клинка заставил толпу мгновенно умолкнуть. Теперь никто не смел лезть к нему с советами.

Обернувшись к Наньси, Чжиюй заговорил совсем другим тоном — мягким и ободряющим:

— Ты пойдешь со мной? Путь самосовершенствования труден, но там тебе точно будет лучше, чем здесь.

Наньси медленно кивнул.

— А когда ты добьешься успеха, — с улыбкой продолжил Юнь Чжюй, — захочешь ли ты вернуться домой?

Слуги и домочадцы замерли, затаив дыхание. Даже те, кто изводил мальчика годами, нацепили фальшивые улыбки. Все они надеялись, что ребенок по глупости своей или из страха проявит «сыновнюю почтительность». Ведь если он станет Бессмертным и вспомнит о них, то и они прикоснутся к величию.

Они ждали, что он побоится прослыть «неблагодарным» перед лицом наставника. В конце концов, его же кормили? Он же вырос в этом поместье?

Однако под взглядами десятков людей Вэй Наньси просто покачал головой.

Короткий жест — и последние надежды толпы рухнули. Те, кто особенно усердствовал в издевательствах, почувствовали, как по спинам пополз ледяной пот. Если этот мальчик добьется власти и когда-нибудь вспомнит обиды... им не видать пощады.

Юнь Чжюй, напротив, остался доволен. Он навел справки и понимал, что к чему. Будь этот ребенок слишком робким или всепрощающим, Чжюй бы лишь разочаровался. В культивации важен не только талант, но и характер. Мальчик обладал мощнейшей аурой, он был первым в «Списке Бессмертных Экзаменов», и в нем не должно было быть места рабской покорности.

«Хотя мы в Зелёной долине ищем таланты поспокойнее, этот малый явно не из нашей песочницы», — подумал Чжюй с легким вздохом. — «Да и вообще, с чего это в этом году экзамены поручили нам? Того и гляди господин Фан рассердится, бросит всё и велит разворачивать духовную лодку домой».

<http://bllate.org/book/17581/1708142>